

Глава 1. Враги в пустыне

— Я не пойду! — Визг девушки-подростка привлек к ней всеобщее внимание. — Вы не сможете меня заставить!

Женщина, на которую она кричала, попыталась ответить:

— Дженни, послушай...

— Я не пойду! — заорала Дженни. — Мне плевать, что ты скажешь. Я не пойду!

С этими словами девушка повернулась к мужчине средних лет, который, похоже, не знал, что ему делать — то ли крепко ее обнять, то ли попытаться сбежать незамеченным.

— Пап, пожалуйста! — взвывла она.

Лу Герберт, наблюдавший эту сцену с другой стороны парковки, понял, что это отец Дженни, еще до того, как она обратилась к нему. В этом человеке он узнал самого себя, увидел, что тот переживает те же противоречивые чувства, которые сам испытывал к сыну, восемнадцатилетнему Кори, напряженно стоявшему рядом с ним.

Кори недавно отсидел год в тюрьме за наркотики. Не прошло и трех месяцев после освобождения, как его арестовали за воровство сильнодействующих обезболивающих на тысячу долларов — новый позор и для него самого, и, как казалось Лу, для семьи. *«Эта воспитательная программа должна*

вправить Кори мозги», — говорил Лу себе. Он снова посмотрел на Дженни и ее отца, в которого она в отчаянии вцепилась. Лу даже радовался, что Кори здесь по решению суда. Если он попытается выкинуть что-нибудь в стиле Дженни, его снова посадят в тюрьму. Лу был совершенно уверен, что сегодняшнее утро пройдет без каких-либо происшествий.

— Лу, подойди.

Кэрол, жена Лу, жестом подозвала его. Он потянул Кори за руку.

— Пойдем, нас мама зовет.

— Лу, это Юсуф аль-Фалах, — сказала она, показывая на человека, стоявшего рядом с ней. — Мистер аль-Фалах помог нам все устроить для Кори.

— Да-да, — ответил Лу, заставив себя улыбнуться.

Юсуф аль-Фалах был «арабской половиной» необычного партнерства, зародившегося в аризонской пустыне. Он эмигрировал из Иерусалима через Иорданию в шестидесятых, приехал в Соединенные Штаты, чтобы получить образование, да так там и остался, и в конечном счете стал профессором педагогики в Аризонском университете. Летом 1978 года он подружился с молодым израильтянином, ожесточившимся на весь мир парнем — Ави Розеном, который после гибели отца в войне Судного дня, в семьдесят третьем, уехал в США. Ави тогда стал прогуливать занятия. В рамках экспериментальной программы ему и другим ребятам, у которых было не все в порядке с оценками, дали шанс поправить дела в колледже, проведя лето в горах и пустынях Аризоны. Возглавлял программу аль-Фалах, который был старше Розена на пятнадцать лет.

То был сорокадневный курс выживания — а уж в выживании арабы и израильтяне эпохи аль-Фалаха и Розена поднаторели как никто. За сорок дней эти двое сблизились. Мусульманин и еврей, оба они считали землю — иногда даже одну и ту же землю — священной. Из этого взаимного уважения к земле постепенно выросло уважение друг к другу, несмотря на религиозные разногласия и распри, свирепствовавшие между их народами.

По крайней мере, так рассказывали Лу.

На самом деле Лу довольно скептически относился к идеальной картинке отношений аль-Фалаха и Розена. От нее за версту несло пиаром — а в пиаре Лу разбирался отлично благодаря большому опыту работы в корпоративном маркетинге. *«Вам помогут два бывших врага, которые теперь живут в мире и дружат семьями»*. Чем дольше он размышлял над историей аль-Фалаха и Розена, тем меньше ей верил.

Если бы Лу в тот момент посмотрел на себя со стороны, то ему пришлось бы признать, что именно эта ближневосточная интрига, окружавшая лагерь «Мория», и заманила его в самолет вместе с Кэрол и Кори. У него, конечно же, были все причины сюда не прилетать. Из его компании недавно уволились пять директоров, и организация оказалась в опасности. Если ему действительно нужно провести два дня вдали от работы, как того требовали аль-Фалах и Розен, то он лучше поехал бы поиграть в гольф или полежать у бассейна, а не сидел здесь, соболезнуя группе отчаявшихся родителей.

— Спасибо, что помогаете нам, — сказал он аль-Фалаху с притворной благодарностью. Уголком глаза Лу по-прежнему

следил за девушкой. Она все так же визжала в перерывах между всхлипами, то ли крепко хватаясь за отца, то ли пытаясь вцепиться ему в лицо. — Похоже, у вас тут забот полон рот.

Аль-Фалах улыбнулся, и вокруг глаз проступили морщинки.

— Похоже на то. Родители во время подобных мероприятий нередко устраивают истерики.

«Родители? — подумал Лу. — По-моему, это у девочки истерика». Но прежде чем Лу успел ему на это указать, аль-Фалах обратился к его сыну Кори.

— Ты, должно быть, Кори.

— Это, должно быть, я, — дерзко ответил тот. Лу неодобрительно сдавил пальцами его бицепс. Кори в ответ напряг мускулы.

— Рад познакомиться, сынок, — сказал аль-Фалах, не обратив внимания на тон Кори. — Я с нетерпением ждал нашей встречи.

Наклонившись вперед, он добавил:

— Несомненно, с куда бóльшим нетерпением, чем ты. Полагаю, ты не слишком рад здесь находиться.

Кори ответил не сразу.

— Пожалуй, да. Не рад, — наконец проговорил он и вырвался из хватки отца. Паренек рефлекторно отряхнул руку, словно надеясь сбросить с нее остатки прикосновения.

— Не могу тебя за это упрекнуть, — сказал аль-Фалах, переведя взгляд на Лу, потом обратно на Кори. — Вообще не могу. Но знаешь что?

Кори настороженно посмотрел на него.

— Если это чувство продержится у тебя долго, я удивлюсь. Возможно, так оно и будет. Но тогда я удивлюсь.

Он похлопал Кори по спине.

— Я просто рад, что ты здесь, Кори.

— Ага, да, хорошо, — уже не так уверено пробормотал подросток, но сразу, будто опомнившись, прежним тоном с издевкой произнес: — Как скажете.

Лу гневно взглянул на сына.

— Так, Лу, — продолжил аль-Фалах, — вы, наверное, тоже не в восторге от того, что приходится тут находиться?

— Напротив, — ответил Лу с вымученной улыбкой. — Мы очень рады быть здесь.

Кэрол, стоявшая рядом с ним, отлично знала, что это неправда. Но он все же приехал, стоит отдать ему должное. Муж часто жаловался на неудобства, но в конце концов именно он обычно делал неудобный выбор. Она напомнила себе, что нужно сосредоточиться на этом положительном факте — на том хорошем, что пряталось не так уж и глубоко.

— Мы рады, что вы здесь, Лу, — ответил аль-Фалах. Повернувшись к Кэрол, он добавил: — Мы знаем, что значит для матери отдать своего ребенка в руки кому-то другому. Благодарим, что вы оказали нам такую честь.

— Спасибо, мистер аль-Фалах, — сказала Кэрол. — Ваши слова дорогого стоят.

— Мы на самом деле так считаем, — ответил тот. — И, пожалуйста, зовите меня Юсуф. И ты тоже, Кори, — сказал он, повернувшись к мальчику. — Более того: *особенно* ты. Пожалуйста, называй меня Юсуф. Или, если хочешь, Юси. Молодежь чаще всего зовет меня именно так.

Вместо самоуверенной саркастической реплики Кори просто кивнул.

Через несколько минут Кэрол и Лу проводили взглядом сына, который вместе с остальными сел в микроавтобус. Следующие шестьдесят дней все они проведут в пустыне. Точнее, почти все: девушка по имени Дженни, поняв, что отец ее не спасет, перебежала улицу и угрюмо уселась на бетонной стене. Лу заметил, что она босиком, потом посмотрел наверх, на утреннее арizonское солнце. *«Вот поджарит пятки, сразу головой начнет соображать»*, — подумал он.

Родители Дженни стояли в полной растерянности. Лу увидел: к ним подошел Юсуф, а через пару минут они ушли в здание, в последний раз оглянувшись на дочь. Когда отец с матерью прошли через дверь и исчезли из виду, Дженни завывала.

Лу и Кэрол вместе с еще несколькими родителями мерили шагами парковку и перекидывались незначительными фразами. Вместе с ними сюда приехали Петтис Мюррей из Далласа, штат Техас, семейная пара Лопесов из Корваллиса, штат Орегон, и Элизабет Уингфилд из Лондона. Сейчас миссис Уингфилд жила в Беркли, штат Калифорния, а ее муж преподавал в университете востоковедение. Как и Лу, лагерь «Мория» привлек ее в первую очередь из-за основателей и их истории. Она с большой неохотой сопровождала своего племянника, родителям которого было слишком накладно ехать из Англии.

Кэрол сказала что-то о том, что народ собрался со всех уголков страны, и хотя все улыбнулись и кивнули, было очевидно, что к этим разговорам никто всерьез не прислушивается. Родители по большей части думали только о своих детях и каждую минуту украдкой поглядывали в их сторону. А еще Лу было интересно, почему же никто ничего не пытается сделать с Дженни.

Он уже собирался спросить Юсуфа, что тот собирается предпринять, чтобы машина с детьми наконец отправилась в пункт назначения. Как раз в этот момент Юсуф похлопал по спине человека, с которым разговаривал, и вышел к проезжей части. Дженни не обратила на него внимания.

— Дженни, — позвал он. — У тебя все хорошо?

— А вы как думаете? — взвизгнула она в ответ. — Вы не можете меня заставить, не можете!

— Ты права, Дженни, не можем. И не станем. Поедешь ли ты с нами, решать тебе.

Лу повернулся к микроавтобусу, надеясь, что этого не слышал Кори. *«Возможно, вы, Юси, и не можете заставить его поехать, — подумал он, — но я могу. И суд тоже может».*

Примерно минуту Юсуф ничего не говорил. Просто стоял и смотрел на девушку на противоположной стороне улицы; иногда между ними проезжали машины.

— Можно мне подойти, Дженни? — наконец спросил он.

Она ничего не ответила.

— Я просто подойду, и мы поговорим.

Юсуф перешел улицу и присел на тротуар. Лу напряг слух, пытаясь расслышать их разговор, но не смог — они сидели слишком далеко, да и двигатели машины шумели слишком громко.

— Так, пора нам начать.

Лу обернулся на голос. В дверях здания стоял невысокий, молодой на вид мужчина с небольшим брюшком. Он широко улыбался — слишком широко, как показалось Лу. Из-за густой шевелюры он выглядел моложе своего возраста.

— Заходите, пожалуйста, — сказал он. — Пожалуй, нам пора начать.

— А как же наши дети? — запротестовал Лу, показав на неподвижно стоящую машину.

— Они скоро уедут, я уверен, — ответил тот. — Вы же уже с ними попрощались?

Все кивнули.

— Хорошо. Тогда сюда, пожалуйста.

Лу в последний раз взглянул на машину. Кори смотрел прямо вперед, судя по всему, вообще не обращая на них внимания. Направляясь к двери, Кэрол, впрочем, все равно плакала и махала ему рукой.

— Ави Розен, — произнес мужчина с пышной шевелюрой, протягивая руку Лу.

— Лу и Кэрол Герберт, — ответил тот формальным тоном, которым разговаривал с подчиненными.

— Рад знакомству, Лу. Добро пожаловать, Кэрол, — сказал Ави и энергично кивнул.

Они прошли через дверь вместе с остальными и поднялись по лестнице. Здесь они проведут два следующих дня. *«И пусть только попробуют за эти два дня не научить нас, как исправить нашего сына»*, — подумал Лу.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

